

Глава 17: Насильственная Пощечина Лица

Е Цзе попросил своего помощника установить камеры в свадебном зале и, в частности, в кладовой. Он не беспокоился о том, что Сюй Мэу изменяет ему. Он оценил тот факт, что, если бы она захотела это сделать, она бы не сообщила ему о своих истинных намерениях. Ему было любопытно, в какую игру пытается играть Сюй Лицин.

Он был в раздевалке с своим ноутбуком, показывающим вид на кладовую, где Сюй Лицин ходила взад-вперед. Он размышлял, встретиться ли с ней или нет.

«Я не думаю, что вы должны идти», - высказал Е Цзюнь, и Мин Цюй согласился с ним. «Если ты уйдешь, докажешь тот факт, что ты не доверяешь невестке».

Они были заняты спором, когда Сюй Мэу вошла в кладовку. Сюй Лицин стояла спиной к двери. Она подумала, что это Е Цзе, поэтому начала говорить, не видя человека, стоящего за ней. «Мистер Е, я знала, что вы придете. У меня есть фотографии моей сестры с другим мужчиной. Я действительно не хочу, чтобы вы были одурачены ею. Мне действительно стыдно быть ее сестрой...» слова Лицина застряли у нее в горле, когда она увидела Сюй Мэу, стоящую сзади с пустым взглядом.

"Почему ты здесь? Где мистер Е?" Сюй Лицин огляделась в надежде найти Е Цзе, но, к ее разочарованию, его не было.

«Если бы мой будущий муж был бы здесь, ему нет нужды быть частью моей жизни».

Глаза Е. Цзе расширились, когда разум услышал ее слова. «Я думаю, что я спас тебя, брат», Е. Цзюнь положил руку на плечо Е Цзе.

«Сука, если ты думаешь, что сможешь выйти замуж за семью Е, то ты совсем». Сюй Лицин усмехнулся, ее слова были пронизаны злобой. «Ты всегда останешься слабой маленькой девочкой, которая выживает при помощи антидепрессантов. Как ты думаешь, Е Цзе сможет справиться с твоим трусливым отношением?»

"Трус, Трус. Трус". Сюй Мэу повторяла это слово с каждым шагом, который она делала, словно пробуя на вкус его языком. Она стояла прямо перед Сюй Лицин. Сюй Мэу была выше Лицин, что делало ее более внушительной. «Давайте посмотрим фотографии, что у тебя.»

Она попыталась взять фотографии из руки Сюй Лицин, но последняя засопровтивлялась, что привело к тому, что Сюй Мэу скрутила запястье за спину, заставив ее кричать от боли. Сюй Мэу схватила фотографии и посмотрела на них.

Посмотрев фотографии, Сюй Мэу разразилась смехом. "Вы сфотографировали меня с моим собственным помощником?" Сюй Мэу выглядела так, словно смотрела на клоуна. «Я согласна, он очень красивый. Но ему всего 24 года, мне 28 лет. Я не люблю встречаться с детьми».

Сюй Лицин скрежетала зубами в гневе, что привело к тому, что она не заметила ключевое слово; ассистент. Сюй Мэу отпустила ее запястье, и Сюй Лицин, воспользовавшись своей недавно обретенной свободой, попыталась ударить ее, но Сюй Мэу поймала ее запястье. «Я дала тебе и твоей матери много шансов спастись, но вы оба настояли на плохом исходе». С этими словами Сюй Мэу сильно ударила по ее тонкому лицу.

Лицо Сюй Лицин мгновенно распухло от удара, и она уставилась на Сюй Мэу. "Что? Хочешь сказать маме и папе?" Сюй Мэу говорила как маленький ребенок. «Ты можешь сказать, кому

захочешь. День, когда ты сказала, что я пыталась столкнуть тебя с крыши, был днем, когда ты решила свою собственную судьбу».

Гневный взгляд Сюй Мэу так напугал Сюй Лицин, что она дрожала, не зная того. «Не волнуйся, я не буду пытаться тебя убить». Сюй Лицин выдохнула с облегчением. «Я просто превращу твою жизнь в настоящий ад». Сюй Мэу дьявольски улыбнулась Сюй Лицин, которая так испугалась ее, что выбежала из кладовой. Но, будучи интриганкой, Лицин заперла кладовку и взяла ключ с собой.

Внимательно глядя в экран ноутбука, у Е Цзе, Е Цзюня и Мин Цюя были невыразимые чувства. «Нам нужно вытащить ее оттуда». Мин Цюй заговорил, но увидел, как Сюй Мэу садится на ящик.

«Бедная девочка, все еще думает, что может запереть меня, как раньше», - фыркнул Сюй Мэу и сделала жест рукой. Дверь открылась всего за 2 минуты. Посмотрев на своего помощника, который открыл дверь, Сюй Мэу сказала. "Цинь Хао, найдите девушку". Цинь Хао не знал, как на это реагировать, и последовал за своим боссом.

«Думаю, я недооценил свою будущую жену». У Е Цзе был мошеннический вид, заставляющий его казаться еще более красивым в его черном смокинге.

Но то, что Е Цзе не знал, так это то, что драма только начинается. Настоящая игра была после той пощечины, которую она отлепила лицу Сюй Лицин. Это был способ начать открытую войну. Она сказала своим врагам, что она не отступит от брака, а будет двигаться вперед с полной силой.

Сюй Лицин побежала к Сюй Чэн и ее матери, Фу Лань. Увидев отпечаток ладони на лице дочери, Фу Лань встревожилась. "Что случилось, милая? Кто это сделал?" Фу Лань коснулась щеки своей дочери, заставив ее вздрогнуть от боли.

Когда Сюй Лицин увидела, что Мать Е и Отец Е идут, она начала лить крокодиловы слезы. «Мама, это старшая сестра. Но все в порядке. Я думаю, что у нее был еще один приступ. Это не так больно». Если бы Сюй Мэу видела, как она играет, она бы аплодировала ей за такое бесстыдное выступление.

Услышав слово «приступ», мать Е. и отец Е. забеспокоились. «Но Сюй Мэу была со мной все это время», - заявил дедушка Сюй, увидев, как внучка плачет так громко.

<http://tl.rulate.ru/book/21429/671761>